

Ощутив приближение незнакомца, ослик беспокойно переставил копыта и попытался боднуть Шэнь Цинжання головой.

Парень испуганно отпрянул назад, рефлекторно выставив ладони перед собой. Накануне один из местных погромщиков с размаху ткнул его черенком мотыги прямо в низ живота, и этот удар оказался куда болезненнее и опаснее, чем недавнее столкновение с инвалидным креслом. Второго такого потрясения его тело просто не выдержало бы.

В тысячу восьмой раз он мысленно поклялся себе во что бы то ни стало накачать крепкий брюшной пресс.

Сюэ Фэйфэн проследил за траекторией его испуганного движения, заметив, как ладони Шэнь Цинжання замерли у самого низа живота. Эта естественная, неосознанная попытка защитить себя...

Выходит, Шэнь Цинжань уже давно знает о своей беременности?

Впрочем, в доме просто прибавится ещё один рот. Они ведь не настоящие супруги, их союз — лишь видимость, строящаяся на взаимном уважении. Чем Шэнь Цинжаню заниматься в этой жизни и от кого вынашивать дитя — его личный выбор, не так ли?

От этих мыслей на душе у Сюэ Фэйфэна стало на редкость паршиво и горько, а в груди всколыхнулся целый вихрь противоречивых чувств. Он устало потёр переносицу, в конечном итоге списав своё глухое раздражение на банальную «ложь» со стороны девушки.

Раз уж он принял Шэнь Цинжань под своё крыло и защищал как близкого человека, ему, естественно, хотелось видеть ответную искренность. А возможно, где-то в глубине души генерал считал, что в этом подлунном мире попросту нет мужчины, который был бы достоин того, чтобы Шэнь Цинжань рожала от него детей.

Сюэ Фэйфэн с удивлением поймал себя на мысли, что ему совершенно не хочется знать, кто истинный отец этого ребёнка.

Тем временем Шэнь Цинжань уже вовсю приглядывался к другому ослику, который выглядел куда более смирным и покладистым, и активно махал мужу рукой, подзывая ближе.

Сюэ Фэйфэн подошёл и попытался вразумить парня:

— Может, лучше купим лошадь? Я умею держаться в седле, так что без труда довезти тебя до дома.

Да на одну лошадь можно выменять двух отличных ослов!

Из-за непрекращающихся войн почти всех коней в округе давно реквизировали для нужд армии. То, что сегодня на рынке откуда-то взялись четыре скакуна, было чистой случайностью: накануне ночью Сюэ Фэйфэн со своими людьми начисто вырезал речных разбойников, и кони в суматохе сбежали из лагеря. Местный коновод подобрал их в лесу и с самого утра пригнал на продажу.

Шэнь Цинжань упрямо мотнул головой: «Не нужно, я и пешком дойду, а осёл в хозяйстве пригодится — будет жернова на мельнице крутить».

— Тогда давай купим и то, и другое... — начал было Сюэ Фэйфэн, но, натолкнувшись на

умоляющий, влажный взгляд, осёкся, поняв, что номер не пройдет.

Когда в доме заводится столь экономная и бережливая «хозяйка», суровому генералу остаётся лишь безропотно подчиниться.

Расплатившись с торговцем, Шэнь Цинжань прямо на месте взял у него краткий урок по управлению упряжью, после чего выразительно указал Сюэ Фэйфэну на спину животного: «Поехали домой».

Великий военачальник, который ещё минуту назад хвастался своими кавалерийскими навыками, на мгновение лишился дара речи, после чего выдал максимально натянутым тоном:

— Мои ноги сейчас совершенно не держат, я просто не смогу взобраться вверх. Так что лучше я сам поведу его под уздцы.

Шэнь Цинжань растерянно перевёл взгляд на продавца, и тот тут же расплылся в добродушной, простодушной крестьянской улыбке:

— Да ладно тебе, служивый! Мы сейчас с твоей благоверной подсобим, посадим тебя аккуратненько. Давай, налегай!

Лицо Сюэ Фэйфэна мгновенно окаменело:

— Я не позволю тебе идти пешком и тащить осла в одиночку.

У Шэнь Цинжана от этих слов внутри словно распустился тёплый, сладкий цветок из сахарной ваты. Надо же, какой Сюэ Фэйфэн всё-таки чуткий и благородный мужчина!

Лавочник, почуяв выгоду, тут же вклинился в разговор:

— Слушайте, почтенные, а чего вы мучаетесь? Купите лучше сразу готовую телегу! Обоим места хватит, и ноги бить не придётся. Вижу, нелегко вашей семье приходится, так что я сделаю хорошую скидку, по-соседски.

Сюэ Фэйфэн, как образцовый подкаблучник, при этих словах послушно уставился на Шэнь Цинжана. Продавец сразу смекнул, кто в этой паре заправляет бюджетом, и с утроенным рвением принялся расписывать парню все достоинства и технические характеристики повозки.

Шэнь Цинжань с напускной важностью кивнул, и у Сюэ Фэйфэна вместе с торговцем одновременно отлегло от сердца.

Мужчина увёл покупателей на задний двор, дабы наглядно продемонстрировать, как именно следует управлять ослиной упряжкой.

Шэнь Цинжань взгромоздился на облучок и принялся покачиваться из стороны в сторону с таким видом, словно готов был вывалиться из телеги в любую секунду. Сидел он едва ли выше спины самого осла, и Сюэ Фэйфэн не шутку испугался, что этот горе-водитель на первом же повороте опрокинет их в ближайшую канаву.

— Давай лучше я поведу, — предложил генерал.

Ему самому, конечно, не доводилось управлять телегами, но чисто теоретически это мало чем отличалось от верховой езды.

Шэнь Цинжань со всей серьезностью замотал головой. Сюэ Фэйфэну в будущем наверняка придётся ещё не раз выбираться в город к лекарям, и если он сам как следует освоит это ремесло, то сможет с комфортом возить мужа туда и обратно.

«Я, между прочим, в прошлой жизни без проблем сдал экзамен на водительские права! С чего бы мне не совладать с каким-то ослом?!» — Шэнь Цинжань капризно надул губы.

Он промучился со строптивым животным добрую половину дня, и каждый раз, когда эта упрямая скотина окончательно выводила его из себя, он переводил взгляд на спокойно сидящего рядом Сюэ Фэйфэна, черпая в нём силы.

В конце концов, заботливый старший брат просто обязан уметь доставить захворавшего младшего братишку до больницы.

Шэнь Цинжань мысленно представил, будто сидит за рулем новенького роскошного «Бентли».

И чем сильнее он пытался это вообразить, тем хуже у него получалось управлять повозкой.

Хозяин лавки, устав бегать кругами, тяжело дышал, опершись руками о колени, и провожал их крайне сложным взглядом. Ему ещё никогда не приходилось видеть столь бестолковую хозяйку и столь ангельски терпеливого мужа.

Мужчина твёрдо решил, что по возвращении домой станет гораздо ласковее относиться к собственной супруге: пусть та и не уродилась писаной красавицей, зато баба шустрая и готовит — пальчики оближешь.

Лавочник сочувственно похлопал сидящего рядом Сюэ Фэйфэна по плечу:

— Да уж, браток... Несладко тебе приходится. Судя по тому, как неуклюже она держит вожжи, готовить твоя жёнка тоже толком не умеет, верно?

Сюэ Фэйфэн: «...» И это ещё мягко сказано.

Однако, вопреки здравому смыслу, он поймал себя на мысли, что Шэнь Цинжань, с таким комичным и суровым усердием пытающаяся поймать баланс упряжки, выглядит до безумия мило. Если бы не легенда о парализованных ногах, он бы самолично обнял ее сзади и показал, как правильно держать вожжи.

«Просто смешно», — внутренне выругался Сюэ Фэйфэн, поражаясь собственной слабости. Кто бы мог подумать, что он способен так безрассудно потакать чужим капризам.

В итоге, когда они наконец тронулись в путь, это выглядело скорее не как триумф Шэнь Цинжаня-извозчика, а как запуск функции автопилота у самого осла — животное просто само знало дорогу.

У Шэнь Цинжаня от долгого сидения нещадно ломило поясницу, и он принялся тихонько, одними губами жаловаться Сюэ Фэйфэну: «Этот ослик такой глупенький».

— ...Ты славно потрудился.

«Это вовсе не трудно!» — парень счастливо улыбнулся, и они вдвоём, не торопясь, покатали прочь из города.

Проезжая мимо лавки готового платья, Сюэ Фэйфэн внезапно натянул вожжи и негромко

кашлянул:

— Кхм... Сходи-ка внутрь, присмотри себе пару вещей.

Шэнь Цинжань вскинул голову, взглянул на вывеску, и его щёки мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем.

С какого перепугу он, полноценный и стопроцентный мужчина, должен идти в женский магазин и самолично выбирать себе кружевные одежды?!

Ни за что на свете!

Сюэ Фэйфэн добавил:

— Считаю это компенсацией за то, что я испортил в прошлый раз.

От этого напоминания Шэнь Цинжань едва не подпрыгнул на месте. Сколько времени уже прошло, неужели этот человек не мог просто проявить тактичную амнезию?!

Он замер у самого входа, мимо него то и дело порхали молодые девицы и солидные матроны. Чувствуя, как лицо буквально полыхает от стыда, парень перехватил ладонь Сюэ Фэйфэна и со всей серьёзностью размашисто вывел на ней единственный иероглиф: «Дорого».

Сюэ Фэйфэн в этот момент дорого бы дал за то, чтобы Шэнь Цинжань снова начала бездумно транжирить деньги, как в их первую встречу:

— Всё в порядке. У нас вполне достаточно средств, чтобы не экономить на таких мелочах.

Но парень был непреклонен. Покупка ослиной телеги и без того пробила колоссальную брешь в их скромном бюджете, и тратить драгоценную медь на абсолютно бесполезные в его понимании вещи Шэнь Цинжань категорически отказывался. Он выразительно ткнул пальцем в собственное горло, безмолвно поясняя: «Я же немой, объясняться с продавщицами на пальцах — сплошная морока, не хочу».

В глазах Сюэ Фэйфэна промелькнула острая, щемящая жалость. В этот миг до него дошло: возможно, от многих вещей Шэнь Цинжань отказывалась вовсе не из-за прихоти, а просто потому, что из-за немоты ей было слишком тяжело выразить свои желания, и ей проще было заглушить их в зародыше.

— Посиди здесь и подожди меня пару минут.

Шэнь Цинжань: !!!

«Ты с ума сошёл?! Тебе, взрослому суровому мужику, прилично вообще соваться в женский отдел?! Абсолютно неприлично!» Парень, не теряя ни секунды, мертвой хваткой вцепился в Сюэ Фэйфэна и со всей решительностью силой увлёк его прочь от злополучного магазина.

На обратном пути им снова пришлось заночевать в той самой придорожной пещере. Сюэ Фэйфэн исходил эту горную тропу вдоль и поперёк четыре раза, но впервые в жизни сделал привал на полпути.

Внутри грота царила промозглая, удушливая сырость. Время от времени прямо над головой с противным писком проносились стаи летучих мышей, сгущаясь у входа в плотную живую тучу. В полумраке это зрелище напоминало растрёпанные волосы горной ведьмы, нависшей над

самой пещерой.

В такой мрачной, зловещей атмосфере было неудивительно, что Шэнь Цинжань в прошлый раз не смогла сомкнуть глаз от ужаса.

Каменные своды лоснились от влаги, по стенам тонкими, едва заметными струйками стекала вода, и стоило прикоснуться к скале, как ладонь мгновенно покрывалась липкой грязью. На полу сиротливо чернели старые и свежие кострища — очевидно, этот грот служил прибежищем для многих случайных путников.

Лицо Сюэ Фэйфэна потемнело, и он ледяным, не терпящим возражений тоном приказал:

— Отныне тебе строжайше запрещено покидать деревню в одиночку.

Шэнь Цинжань понятия не имел, с чего вдруг муж так резко помрачнел, но на всякий случай поспешно закивал — у него не было ни малейшего желания нарушать этот суровый «военный приказ».

Шмыгнув вглубь пещеры, он залез рукой в узкую расщелину между двумя плоскими валунами и бережно извлёк оттуда на удивление плотно завернутый сверток с сухим пайком, после чего с гордым видом преподнес его Сюэ Фэйфэну.

Отправляясь в город, парень предусмотрительно прихватил с собой провизию из дома, резонно рассудив, что цены на рынках могут кусаться, да и лишнюю копейку сберечь не помешает.

Из личных сбережений он взял лишь пару медных монет на экстренный случай. Тащить этот увесистый мешок через горы на своей спине оказалось тем ещё удовольствием — под конец пути он едва не выбросил его в канаву от усталости. Но наткнувшись на пещеру, Шэнь Цинжань проявил недюжинную смекалку и спрятал часть припасов здесь, чтобы обеспечить себе сытный обратный путь.

Развернув несколько слоев старой ветоши, генерал обнаружил внутри горсть варёного, а затем тщательно высушенного на солнце арахиса. Орехи ничуть не отсырели, вот только их количество было ничтожно мало — да и глупо было ожидать большего, учитывая хрупкие плечи, которые просто не вынесли бы тяжелой ноши.

Сюэ Фэйфэн замер. Эта жалкая горстка арахиса явно была единственным пропитанием, которое Шэнь Цинжань припас для себя на обратную дорогу.

Если бы они случайно не встретились на рынке.

В последнее время эта девушка упорно доводила себя до какого-то совершенно жалкого, бедственного состояния.

— Ешь сама.

Взгляд Сюэ Фэйфэна стал глубоким и непроницаемым. Поджав губы, он вышел наружу, быстро набрал сухих веток и развёл ровный, жаркий костёр. Затем он неторопливо извлёк из своего дорожного узелка тщательно натёртую специями и уже доведённую до полуготовности жирную куриную тушку и закрепил её над пламенем. Всполохи огня быстро превратили золотистую кожуцу в хрустящую, лоснящуюся корочку, с которой в костёр с тихим шипением начали капать ароматные капли жира.

Мясо стремительно покрывалось аппетитным румянцем, источая на всю пещеру умопомрачительный, сочный аромат.

Великий стратег учился на собственных ошибках и теперь заранее наловчился покупать вкусности втайне от своей экономной «половинки».

У Шэнь Цинжана от такого зрелища арахис из рук посыпался.

Он лихорадочно принялся подбирать упавшие на самый край кострища орехи, дабы те не превратились в угольки, при этом его щеки забавно раздувались, делая его похожим на испуганного хомяка.

Вот только на самом деле этот «хомяк» уже совершенно не чувствовал вкуса арахиса. Прямо сейчас он превратился в голодного хорька с диким, горящим блеском в глазах, который спал и видел, как бы вонзить зубы в эту сочную курятину.

Парень изо всех сил напрягал мышцы пресса, отчаянно пытаясь заглушить предательское урчание в желудке. Выражение лица Сюэ Фэйфэна в данный момент трудно было назвать дружелюбным или приветливым, так что эта роскошная птица явно предназначалась не для его скромной персоны.

Ничего, арахис тоже очень вкусный... К тому же, арахис можно отлично протушить с курицей!..

Господи, ну почему он такой нищий?! Шэнь Цинжань воспользовался паузой, дабы мысленно прочесть себе десятикратную мантру на тему «богатство через упорный крестьянский труд».

Надо возделывать землю! Тогда на грядках вместо сорняков начнут расти сочные жареные куры!

В этот момент прямо перед его носом со звучным шуршанием опустилась завернутая в плотную промасленную бумагу добрая половина идеально прожаренной птицы. Шэнь Цинжань ошарашенно захлопал ресницами: «Это... мне можно?»

— Это куплено специально для тебя, — ровным тоном пояснил Сюэ Фэйфэн. — Знал, что ты начнёшь упрячиться и экономить, поэтому предпочёл поставить перед фактом.

В уголках глаз Шэнь Цинжана вспыхнули слёзы искренней, глубокой благодарности. Он уже и думать позабыл о том, что в прошлой жизни сам когда-то был изнеженным богатым наследником, привыкшим швыряться деньгами направо и налево.

Разумеется, парень не стал уплетать всё в одиночку. Игнорируя явную, до крайности смущенную и неловкую мину на лице Сюэ Фэйфэна, он самолично, из рук в руки, скормил мужу добрую половину своей порции.

— Твой живот... Ты сильно ушибся? — спросил Сюэ Фэйфэн, когда с трапезой было покончено. — Я заметил, что ты всю дорогу то и дело придержишь его рукой. Давай я осмотрю рану после еды. — Мужчина порывлся в вещи и достал небольшой фарфоровый флакон с лекарственными пилюлями, которые без труда растёр пальцами в мелкий порошок. — Это снадобье отлично снимает любую боль и отёки.

Изначально он не придал этой травме особого значения: в конце концов, беременный человек, способный так бодро и резво скакать по горным кручам, вряд ли мог получить какие-то

фатальные повреждения. Однако, наблюдая за осторожными, скованными движениями Шэнь Цинжаня на протяжении всего пути, генерал начал осознавать, что его первоначальные выводы могли оказаться ошибочными.

Возможно, на ранних сроках беременности женский организм устроен как-то иначе, и к этому нельзя относиться столь беспечно.

Однако стоило этим словам сорваться с его губ, как Шэнь Цинжань резко изменился в лице. Он так и замер с недоглоданной куриной косточкой во рту, едва ли не готовый с диким, паническим воплем подпрыгнуть до самого свода пещеры, лишь бы защитить свой живот.

В его расширившихся глазах заметался такой первобытный ужас и жгучее чувство вины, что его реакция идеально соответствовала поведению неверной жены, которую благочестивый супруг застукал прямо на месте преступления.

Лицо Сюэ Фэйфэна в то же мгновение потемнело от гнева. Неужели Шэнь Цинжань теперь даже прикоснуться к своему животу ему не позволяет?!

Сам же парень ума не мог приложить, каким образом Сюэ Фэйфэн умудрился прознать про его недомогание.

И он отчаянно желал сохранить это в тайне.

С самого начала и до сего момента Шэнь Цинжань категорически не желал впутывать Сюэ Фэйфэна в грязные разборки с деревенским отребьем из Лицзяцунь.

Ему очень не хотелось, чтобы муж лишний раз изводил себя переживаниями из-за того, что его половинку кто-то посмел обидеть, а потому он эгоистично пытался скрыть любой свой контакт с этой бандой бездельников.

Но самое главное и ужасное заключалось в другом! В прошлый раз травма пришлась на спину, а в этот раз — на самый низ живота!

А ведь именно там, чуть ниже, располагалось его мужское достоинство!

Стоит Сюэ Фэйфэну хоть немного промахнуться рукой, и он гарантированно нащупает то, чего у молодой жены быть никак не должно!

<http://bllate.org/book/17933/1723621>